

Повернув голову в вертикальное положение, она посмотрела на Лайонела, который смотрел на мальчика с моноклем. Чувствуя ее взгляд, глаза старшего мужчины отвернулись, чтобы посмотреть на нее: "Что это?".

Вивиан быстро сказала: "Его дело должно быть расследовано", и она молчала.

"Не вы судите ее на моем месте, госпожа Вивиан, - резким взглядом советник дал ей, и, несмотря на получение неприятного взгляда от своего начальника, она говорила,

"Нет. Его дело было передано нам". Наша команда получила его. Вы не можете поместить его под камеру комнату", в то же время она озвучила свои мысли, в то же время Леонард вошел в дверь с левой стороны. Человек не кланялся никому в комнате. Даже его начальник, который заставил Вивиан посмотреть на него с удивлением, почему его настроение выглядело немного раздраженным, как он пытался держать его под крышкой.

Лайонел, который только что обработал слова Вивиан, повернулся назад, чтобы сидеть прямо, чтобы найти Леонарда, стоящего перед обвиняемым и свидетелем, "советник Леонард", приветствовал своего начальника с небольшим удивлением в голосе о том, почему он был здесь.

"Совет Лайонел. Я бы попросил вас не судить ни мальчика, ни кого-либо еще. Это дело, которое мы только что получили. Мы хотели бы взглянуть на него, прежде чем вы вынесете вердикт о том, что должно быть сделано", - не выглядел Леонард ни капельки извиняющимся за то, что внезапно остановил разбирательство, а вместо этого стоял высокий и довольно пугающий. Он не потрудился смягчить свои слова или голос, как он просил. Это была не просьба.

Вивиан с дыханием остановилась, она повернулась, чтобы оглянуться на Лайонела, который спокойно сидел с некоторым количеством ропота вокруг комнаты. После того, как прошла хорошая минута, член совета заговорил громко, заставив ее чуть не вздрогнуть на своем месте: "Позвоните человеку, который отвечал за судебные дела этих дней! Почему их путают, когда расследование не завершено?"

"Сэр советник Лайонел, вышел светловолосый мужчина средних лет. Это был человек, к которому она часто приходила в это здание.

"Это вы, Абель, прислали файлы сюда сегодня?" Лайонел смотрел на человека по имени Абель.

"Конечно, нет. Я не справился с досье на этот день и рад, что это не так, как мне бы не хотелось столкнуться с твоим гневом, - глубоко склонил голову, - я просто пришел сюда, чтобы посмотреть на сегодняшнее заседание, - Лайонел разозлился из-за небольшого происшествия, и хотя это была небольшая ошибка, это было что-то, на что он не хотел смотреть, - хотя я должен сказать, что такая отметка - это не то, на что нужно смотреть". Может быть, ты сможешь удержать мальчика в камере..."

"Это не понадобится", - говорил Леонард, не желая упрекнуть ни одного аргумента старика, который смотрел на него с маленькой улыбкой, - "Пока обвиняемый не будет доказан в убийстве, до тех пор он будет жить там, где он живет".

"Для молодого мальчика, у которого нет родителей, как вы думаете, безопасно ли быть одному в его возрасте?" спросил советник по имени Авель.

"Мистер Сеньельтон," Лайонел перебил их, чтобы посмотреть на человека, который стоял за Леонардом.

"Да, сэр," человек ждал того, что советник собирался сказать ему, переступив в сторону, чтобы советник мог беспрепятственно смотреть на него.

Член совета, который сидел на высоком месте говорил с ним: "Так как вы единственная семья мальчика, совет хотел бы попросить вас, чтобы заботиться о нем, пока расследование все еще находится в процессии", человек не был рад услышать, что убийца его жены собирался остаться с ним в его доме.

И при этом человек не скрывал своего недовольства словами суда: "Он убил мою жену", - кивнул Лайонел.

"Что мы не уверены на сто процентов". Если мы не уверены, что это случилось, суд не может откладывать дело. Это не должно занять больше двух дней, так как дело было передано образцовой команде, которая будет заниматься мальчиком. Будьте уверены, если вы говорите о дьявольском колдовстве, мы позаботимся о том, чтобы защитить ваш дом и вас от него", - заключил Лайонел, объяснив это человеку.

При небольшом повороте событий с Вивиан, которая высказала свое мнение, и с Леонардом, который приехал вовремя, чтобы взять порученное им дело, молодой мальчик выглядел немного облегченным, но следы беспокойства на его лбу сказали, что он знает, что его шурин недоволен тем, что он остался там.

Заметив мальчика, который смотрел на Лайонела, он сказал: "Простите, господин, я не против остаться в этих камерах, о которых вы говорите", это разбило Вивиан сердце, когда он подумал, что мальчик, который не только потерял свою семью, но и был оправдан убийством, должен был пройти через это не только, но и через ненависть мужа своей сестры, который был единственным родственником.

Что-то подсказало Вивиан, что этот человек, который был его шурином, был как-то связан со смертью. Недовольство было написано на его лице.

"Нет", - отказал Лайонел в просьбе мальчика, - "Ты останешься в своей ближайшей семье, которая и есть он". Через два дня мы увидим, как все обернется. Дело закрыто", - громко

сказал Лайонел, чтобы мальчика и мужчину забрали с черного хода.

Леонард взял отпуск, пока суд продолжался до полудня. Подняв книгу и перо, она вышла со своего места, когда услышала, как Лайонел говорил с ней: "Хорошая работа над делом", и он вышел из комнаты. Это была одна из первых вещей, которые мужчина оценил, и это вызвало улыбку на ее лице.

Выйдя из комнаты, Вивиан увидела Леонарда, который стоял снаружи, глядя на леса с руками, опираясь на построенную стену, "Лео", она поприветствовала его, чтобы он взял ее в руки и оставить поцелуй прямо на щеку.

"Ты закончил работу?" спросил он невозмутимо. Клэри, которая до сих пор качается от публичного проявления любви, что он сделал за пределами суда выглядит, как олень, который был пойман.

"Ах, да. Это было только до полудня, - ответила Клэри, немного застенчиво, так как она поймала нескольких зрителей, смотрящих на пару.

К этому времени ни для кого из членов совета не было секретом знать, что они были парой. Хотя некоторые из них хотели знать, женаты ли они, так как Вивиан носила перчатки над кольцом, которое подарил ей Леонард, пара ничего не сделала, кроме как проявила любовь друг к другу.

Он спросил её: "Хочешь ли ты пообедать на улице или здесь?", и, взяв у неё досье, он увидел записи, которые она сделала ранее во время вопроса Лайонела, и ответы, данные обвиняемым и свидетелем.

"На улице?" попросил Вивиан кивнуть. В месте питания в совете было немного тяжело дышать вместе со многими членами совета, которые обычно присутствовали. Выйдя на улицу, не только исчезли глаза, которые следовали за ними, но и дали им время друг для друга. Они пошли в местную гостиницу, где начали достаточно часто, чтобы хозяин знал их еду и давал им лучшие места, так как они были ее постоянными посетителями.

Как только они поселились на сиденья, Вивиан взяла стакан воды, который был помещен, потягивая из него, чтобы увидеть, как Лео что-то уронил в стакан.

"Что это?" - спросила она его любопытно.

"Это, это лекарство для очистки, которое удалит все нежелательные остатки и примеси, если кто-то пытался положить что-то особенное во все, что мы потребляем, - ответил он на ее вопрос, сохраняя его расплывчатым. Так что это было нечто, что использовалось, чтобы избежать порчи сердец, подумала Вивиан: "Его создал доктор Мурх". Хотя он и прошел через тело моего родителя, но только после того, как я передала зелье Николаю, одна из бутылок пошла к нему, чтобы создать противоядие, которое сейчас дается некоторым из нас".

"Сколько их несколько?"

"Наша команда, Николас, Рубен и сам Мурх, - остановился он, когда хозяин гостиницы пришел положить еду за их стол, как только она ушла, Лео продолжил: - Это испытание, и Мурх не уверен, поможет ли оно на сто процентов, но у нас нет подопытного, как у чистокровных вампиров, а есть только животные".

"Приятно знать, что он создал противоядие, чтобы помочь развращению сердца", - ответила она, взяв ложку из чаши, которая уже была в ней, она закрутила ее вокруг супа, прежде чем поднести ее к губам.

Когда их обед подошел к концу, когда Лео заплатил женщине бронзовыми монетами, они вышли из местной гостиницы и пошли к карете, чтобы вернуться к работе. Вивиан зашла внутрь, а Лео последовал за ней, чтобы занять место рядом с ней, "Виви".

"Хмм?"

"Разве вы не читали отчет, который был отправлен в наш офис?" спросил он ее. Он хотел спросить ее об этом.

"Да", - ответила она, глядя на извозчика, который закрыл дверь и пошел запрыгнуть на переднее сиденье.

"Почему вы тогда не остановили процесс? Лайонел собирался принять решение, чтобы посадить мальчика в камеру".

"Я хотел узнать историю о том, что мальчик и мужчина репетировали. Отчет, который нашел Лайонел, был чем-то большим, чем то, что мы получили", - призналась она. У него на лбу появилась складка, которые она привыкла видеть.

"Что вы имеете в виду?"

Вивиан начала объяснять: "В полученном нами рапорте говорилось о том, что мальчик ответственен за смерть своей семьи, но там не было ни упоминания ни о пикнике, ни о шурине, который отказался его принять. Нам дали только половину отчета, в то время как в другом отчете было больше. Я хотел услышать обе их истории для проверки. После этого я сказал Лайонелу, что мы получили только это дело, и оно нуждается в дальнейшем расследовании, потому что только позже я понял, что дело все еще у нас в руках, и его нельзя отдать в суд".

"Понятно. Лайонел не стал бы останавливать производство по вашей просьбе, - пробормотал он, - если бы не указал в зале перед всеми и не воевал. У него достаточно работы, чтобы порой быстро все вытирать пыль, в то время как не хватает деликатной информации. Что это?" - попросил он, чтобы она открыла рот, чтобы что-то сказать.

"Член совета, который выступал сегодня. Человек, с которым ты говорил, кроме Лайонела, светлые волосы, маленькие глаза..."

"Авель".

"Да, Авель!" Она забыла его имя, так как не говорила с ним раньше. Она чаще всего замечала его во время судебного разбирательства, а иногда и в коридорах, проходя мимо, что было нечасто с тех пор, как она вступила в совет: "Он, ну, кто он?" - спросила она его, потому что ранее в тот же день она заметила, как оба мужчины смотрели друг на друга. Это было странно и что-то, что она не могла объяснить, заставляя ее сомневаться, что за этим стоит какая-то история.

"Он работает в нижнем отделе под руководством члена совета Морфея. Он специализируется на поимке ведьм и тех, кто оттачивает темную магию, - объяснил он, взяв ее за руку и обернув ее собственной рукой, - Авель может улыбаться и казаться полезным, но это не то, чем кажется, - Вивиан ждала, когда он продолжит, - Почти год назад его сестра и шурин работали в совете". Они происходят из чистокровной семьи, но, как вы знаете, даже у чистокровных вампиров есть свои уровни или иерархия".

Она кивнула головой.

"Они работали под тем же управлением, что и Авель. Николас искал некую группу черных ведьм, которые были причастны к прошлой резне, произошедшей в Бонелейке. Приказ был принят главным советом, и они успешно поймали черных ведьм. Но вместо того, чтобы передать их Николаю, черные ведьмы были посланы к герцогу, чтобы начать другой ритуал".

Вивиан выглядела ошарашенной от этой информации: "Зачем им это делать?"

"Деньги, статус. Они хотели быть отправлены на другую землю, которая была Wovile, так и не добрались до причины, но я знаю, что Авель был вовлечен в это. Отпустить преступников и при этом знать, какое влияние это может оказать, - это то, что совет не разрешает. Из-за них и герцога там ведьмы сбежали, но они не пощадили там жизнь герцога. Позже мы поймали большинство из них, но за последние несколько недель я пришел к выводу, что одна из черных ведьм, которая была частью шабаша, - это голубоглазая черная ведьма, о которой вы говорили".

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1011871>